

ЭНЕРГЕТИКА

Мандат поддержки общества

Литва – формирование независимой системы энергообеспечения

Уроки NordBalt

Вопросов пока больше, чем ответов...

Видмантас Грузас, заместитель директора Litgrid – системного оператора литовской энергосистемы, рассказывал о планах использования ветряной энергии. Так, в море у побережья Литвы создаются парки ветряных электростанций, но нет практики их подключения к энергосистеме. Следует рассмотреть и ряд правовых аспектов, то, как будет формироваться тариф. Вопросов пока больше, чем ответов, повторил Видмантас Грузас, имея в виду технические и правовые аспекты проблемы.

Чуть попозже я вернусь к теме использования энергии ветра в Литве – здесь решают эту задачу фундаментально и креативно, хотя есть, как мы видим, вопросы. Пока же о том, на какой вопрос в этой прибалтийской республике уже давно дан четкий и однозначный ответ, имеющий мандат полной общественной поддержки.

Это – формирование независимой системы энергообеспечения. Литва считается наиболее зависимой от импорта энергоресурсов страной в Европе. Ее новая национальная энергетическая стратегия ставит своей узловой задачей преодоление этой зависимости. Один из приоритетов – освоение возобновляемых энергоресурсов. Но не только.

Литва включена в процесс интеграции стран Балтии с внутренним рынком электроэнергии ЕС. По заказу национальных систем передачи электричества – операторов Литвы, Латвии и Эстонии одна из шведских консалтинговых компаний провела специальное исследование. В технико-экономическом обосновании «Интеграция стран Балтии с внутренним рынком электроэнергии ЕС» проанализированы возможные сценарии для соединения энергосистем Литвы, Латвии и Эстонии с европейской континентальной сетью и их синхронной работой.

Вывод же такой: подключение энергосистем стран Балтии к европейской континентальной сети для синхронной работы является сложным, но технически возможным проектом.

Этот приоритет уже получил конкретное измерение. В 2015 году Litgrid намерен завершить один из своих стратегических проектов – NordBalt, строительство самого длинного подводного энергокабеля длиной около 450 км, соединяющего энергосистемы Литвы и Швеции. Эта связь, как и линия электропередачи Литва-Польша, является необходимым условием для формирования об-

щего Балтийско-Скандинавского рынка электроэнергии. Она позволит Литве приобрести ее у стран Северной Европы, богатых гидроэнергетическими ресурсами.

Об этом, напомним, в частности, шла речь в ходе «комбинированного мероприятия», которое включало учебный курс и ознакомительные поездки в г. Ригу, Латвия и г. Вильнюс, Литва. Оно, говорилось в пресс-релизе, является частью программы INOGATE, финансируемой ЕС. Ее цель – «повышение профессионального уровня представителей профильных министерств, регуляторных органов, агентств по энергоэффективности и возобновля-

товскими коллегами, в частности, особо заинтересовались проектом NordBalt.

Обращаюсь за комментарием к Давиду Шарикадзе. Он высоко оценивает проект. Напоминает, что недавно вступила в эксплуатацию высоковольтная линия электропередачи, связывающая энергосистемы двух стран – Грузии и Турции. Это – практически выход на Европу. Однако в министерстве считают, что останавливаться на достигнутом нельзя. Думают о создании новых экспортно-импортных энергокоридоров.

Давид Шарикадзе объяснил причины. Пока на уровне идеи, но в министерстве уже рассматривается воз-

мало, потенциал гидроэнергоресурсов исчерпан. Солнечный потенциал также используется на пределе. 100% поставляемого природного газа – из одного источника: Газпром. А вот возможности ветра освоены пока лишь на 50 процентов.

В Литве принят закон об энергетике из возобновляемых источников. Разработаны принципы государственного регулирования сектора возобновляемой энергетики, схемы поддержки, льгот, финансирования. Поставлена задача: до 2020 года добиться существенного увеличения доли возобновляемой энергии в общем потреблении страной энергии. Предусмот-

за короткий срок, и уже начинают плоды, т.е. зеленые киловатты.

Мариам Русишвили считает, что сегодня дело сдвинулось с «мертвой» точки. Недавно министр энергетики и природных ресурсов Грузии Каха Каладзе побывал на территории строительства первой в стране ветряной электростанции «Картли». Проектом предусмотрено строительство станции мощностью до 20 мегаватт. На данной территории установлена башня, которая будет измерять мощность ветра в этой местности в течение шести месяцев. Если данные будут соответствовать плановым, то начнется строительство станции, которое завершится приблизительно через год.

Анар Сулейманов, представляющий Агентство альтернативной и возобновляемой энергии Азербайджана, рассказал, что у них создан опытный полигон – три ветряные турбины, солнечные панели, установка биогаза. В общей сложности вырабатывается 5,5 мегаватта. И это – начало.

Напомним: речь об Азербайджане, одной из богатых стран по ископаемым энергоресурсам.

Искусство компромисса

Пока мы говорим лишь о планах и идеях, акции уже начались...

Мне запомнилась эта фраза Александрас Спруогиса, заместителя министра энергетики Литвы. Не следует думать, что протестные акции, доморощенные или навязанные, характерны только для Грузии – сегодня они связаны с ХудониГЭС. И в Литве любой энергопроект вызывает острую общественную реакцию. Одна или несколько групп обязательно объявляют себя ущемленными, запальчиво считая при этом, что тем самым наносится непоправимый вред всей стране. Однако в Литве убеждены, что энергетика, перефразируя известное изречение, это – искусство компромисса. Причем все стороны убеждаются, в конце концов, что компромисс за счет национальных интересов, конкретнее, национальной энергетической безопасности, практически невозможен. А вот по другим вопросам – культурным, социальным, природоохранным и финансовым, решение, удовлетворяющее все стороны, в атмосфере здорового и ответственного сотрудничества отыщется всегда.

мым источникам энергии в вопросах поддержки разработки и реализации устойчивой энергетической политики для достижения стратегических целей стран-партнеров INOGATE». В мероприятии приняли участие представители 6 стран-партнеров INOGATE: Азербайджана, Армении, Беларуси, Грузии, Молдовы и Украины.

NordBalt – альтернативный канал для импорта и экспорта электроэнергии. Он позволит Литве «избежать зависимости от единственного поставщика на Востоке», подытоживает Видмантас Грузас.

Грузинские участники – Давид Шарикадзе, руководитель Департамента энергетики Министерства энергетики и природных ресурсов Грузии, Эльдар Ёгиашвили, заместитель руководителя юридического департамента Грузинской национальной комиссии по регулированию энергетики и водоснабжению, Мариам Русишвили, заместитель директора Фонда развития энергетики, которые постоянно были в профессиональном контакте с ли-

можность прокладки подводного кабеля, соединяющего Грузию с Украиной. Технические вопросы следует прояснить, но необходимость еще одного альтернативного экспортно-импортного маршрута на Европу не вызывает сомнений.

Опыт Литвы, говорит Эльдар Ёгиашвили, еще раз убедил меня: независимость и стабильность энергообеспечения – это вопрос национальной безопасности государства.

Зеленые киловатты

Электроэнергия, произведенная «ветряками», оказалась дешевле выработанной на газе...

Александрас Спруогис, заместитель министра энергетики Литвы, сообщив об этом, добавил, что «это показали последние аукционы».

Все же разговор о «ветряках» для Литвы важен, в первую очередь, с точки зрения повышения уровня независимого энергообеспечения. Реки в стране есть, но их

рены развитие мощностей, использующих биотопливо, сектора биогаза. В будущем году войдет в строй терминал по приему сжиженного газа. Большая роль отведена ветряной энергетике.

Это направление уже дает отдачу. Создано 8 парков ветряной энергии в западной части страны – это 223 мегаватта. Построены 2 линии электропередачи и подстанции для транспортировки. Выданы разрешения еще на 500 мегаватт. «Ветряки» будут поставлены и в Балтийском море.

Вспомнилось, что в Грузии о сооружении ветряных электростанций говорят уже лет десять, если не больше. Проводились исследования, определялись наиболее ветроемкие пункты и регионы. Назывались конкретные проекты и даже инвесторы. Но до реального проекта дело практически не доходило. Что-то всегда мешало: неопределенность с тарифами, разлад с инвесторами, дороговизна проекта...А ведь в Литве смогли последовательно разрешить все проблемы